

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ САУДОВСКОЙ АРАВИИ*

Аннотация. Исламский фактор играет все более важную роль в современном мире, все активнее воздействует на политику, экологию, международные отношения, затрагивая геополитические интересы всех крупных держав. Многие политологи рассматривают мусульманский мир как очень влиятельную силу современной международной жизни и одну из опор будущего миропорядка.

Ключевые слова: Религия, ислам, политика, Саудовская Аравия, религиозная солидарность.

Саудовская Аравия – родина ислама. Исламский фактор в этой стране оказывает заметное влияние на формирование внешнеполитических взглядов. Получив в свое распоряжение огромные финансовые средства, Саудовская Аравия смогла оказывать материальную и финансовую поддержку другим исламским государствам и различного рода исламским движениям, в том числе за пределами мусульманского мира, вести активную работу по пропаганде идей исламизма в других странах.

Несмотря на преобладающую тенденцию секуляризации общественно-политических процессов в мире, анализ религии, ее влияния на социальную, политическую и духовную жизнь общества остается одним из важных направлений современной науки, в том числе и политической. Без учета религиозного фактора зачастую невозможно глубоко познать и предвидеть многие сложные политические процессы.

Наибольшую сложность для осмысления вызывает исламский фактор, вокруг которого ведутся многочисленные дискуссии. Конференции, семинары, «круглые столы», организуемые в России и в других странах, пока не обеспечили теоретического развития его сущности, содержания и характера в новых политических условиях, особенно при осмыслении событий, происходящих в исламских регионах мира.

Некоторые аспекты связи исламской и политической проблематики частично уже рассматривались в ряде работ отечественных ученых: З.С. Арухов, А.М. Вартанян,

М.В. Дерябина, А.С. Мелькав, А.Б. Подцероб, Н.А. Трофимчука, А.Л. Салиев, М.П. Свищева, В.В. Чебана, А.И. Яковлев, а так же в работах исламских теологов и правоведов, таких как Сибаяи Абу Дарда, Ибн Таймии, Ражиха Курди, Ахмада Риза Мустафы, Камиля Салама Ад-Дукси¹. Изучение фундаментальных трудов данных мыслителей, посвященных соотношению политики и ислама, в плане возрождения исламской политической культуры, разработке исламской теории власти, построения исламского государства, позволило нам составить объективное представление об основных принципах становления исламской политической мысли.

Как и любая другая религия, ислам имеет свою священную историю, которая хотя и представляет собой во многом собрание мифов и легенд, предстает в сознании верующего как реальность и влияет на восприятие им окружающего мира. Воздействию ислама на процесс принятия политических решений способствует и изначально присущая этой религии ориентация на практическую деятельность. В исламе, констатирует профессор Каирского университета Х. Ханафи, преобладает «не Логос, а Праксис... Бог не идея, а поступок и поведение. Бог на стороне не Знания, а Бытия»². Наконец, следование религиозным постулатам рассматривается как средство, способное обеспечить защиту от грозных вызовов современного глобализирующегося мира.

В большинстве случаев при следовании в процессе принятия решений религиозным постулатам руководители мусульманских стран прибегают к своего рода «двойному мышлению»: догматы ислама учитываются, когда они отвечают предъявляемым реальностью требованиям, и отбрасываются, когда они вступают в противоречие с такими требованиями. Но при этом «религиозная зашоренность» иногда побуждает их подчинять свои действия положениям мусульманской религии даже тогда, когда это чревато ущербом для интересов соответствующих государств.

Саудовская Аравия – родина ислама, на ее территории находятся главные святыни исламского мира, к которым ежегодно правоверные мусульмане совершают паломни-

* © Нейматов А.Я.

чество (хадж). Исламский фактор оказывает заметное влияние на формирование взглядов на внешнюю политику руководства Саудовской Аравии. Определяемые Основным законом правления концептуальные установки саудовского государства подчеркивают его «следование» духу и букве «Книги Всевышнего Господа и Сунны Его Пророка». В них «черпает свою силу существующая» в королевстве «система правления». Священная же книга мусульман и Сунна выступают в качестве «высшей инстанции» по отношению к любому законодательному акту страны³.

Следует отметить сохраняющуюся дифференциацию религиозной среды в Саудовской Аравии. Ее основными составляющими являются массы верующих, то есть большая часть населения, сохраняющая глубокую веру в ислам, но политически в целом пассивная, и клерикальные круги. К последним относятся «придворные исламисты», прежде всего, члены Совета высших улемов, назначаемых королем. Верховный муфтий издает фатвы, как правило, в поддержку политического курса королевского двора.

Улемы играют уникальную роль в обеспечении легитимности саудовской власти, а так же являются важнейшим инструментом общественной мобилизации, форма которой определяется текущими обстоятельствами развития страны или складывающейся международной обстановкой⁴. Высшая страта саудовских правоведов тесно и специфически включена в саудовский «правлящий класс»⁵. Отношения между двумя его важнейшими группами, не только предопределившие возможность возникновения национального политического образования, но и продолжающие обеспечивать его внутреннюю стабильность, обладают, несомненно, высоким уровнем формализации.

В контексте же проводимой государством внешней политики это означает, что обе эти группы едины в том, чтобы поощрять «стремление государства содействовать реализации надежд арабской и исламской нации на достижение ею солидарности и единодушия, а также укрепление ее отношений с дружественными государствами»⁶.

Саудиты убеждены, что призвание их страны – играть мессианскую роль, выступая в качестве «светоча ислама» и лидера мусульманского мира. Главный акцент делается на религиозную солидарность, под чем, в первую очередь, подразумевается создание в формирующемся многополярном мире сильного исламского полюса, способного защи-

щать интересы мусульманских стран.

Второй аспект религиозной солидарности, как ее понимают саудовцы, заключается в возведении в статус священной обязанности принципа поддержки религиозных исламских меньшинств. Следование данному принципу, с одной стороны, полностью согласуется с идеологическими установками саудитов, а с другой – является абсолютно безопасным в условиях, когда по этим проблемам с близких к саудовским позиций выступают Соединенные Штаты и западноевропейские державы.

Все это, однако, не означает, что внешняя политика Саудовской Аравии целиком и полностью подчинена религиозным соображениям. Во многих случаях верх над ними берут соображения прагматические. Как, например, подготовка и проведение военной операции англо-американских войск на территории Ирака стали дополнительным поводом для придания необходимой религиозной легитимации «умеренной» позиции саудовского «правлящего класса». Ситуация, возникшая вокруг Ирака, требовала, с одной стороны, оправдания поддерживавшихся королевством тесных отношений с державами, возглавившими направленную против С.Хусейна коалицию. Но, с другой, действия этих держав оказывали очевидное и, что существенно, негативное воздействие на саудовский социум. Официальная саудовская религиозная интерпретация событий вокруг Ирака отталкивалась от мысли о необходимости отказа мусульманина от поиска какой-либо связи между событиями вокруг Ирака и религиозными убеждениями лидеров и граждан тех стран, которые стали членами анти-сауддамовской коалиции.

Не является безоговорочным приоритетом и помощь мусульманским меньшинствам. Во время второй войны в Чечне правительство КСА однозначно выступало за сохранение территориальной целостности Российской Федерации и принимало меры к тому, чтобы воспрепятствовать выезду на Северный Кавказ добровольцев и не допустить оказания с территории Королевства материальной помощи сепаратистам. Более того, с российской стороны была достигнута договоренность о том, что гуманитарные поставки чеченским беженцам должны осуществляться исключительно во взаимодействии с Министерством по чрезвычайным ситуациям РФ во избежание их попадания в руки незаконных вооруженных формирований. Таким образом, в Эр-Рияде и в данном случае во-

зобладал прагматический подход, обусловленный пониманием того, что поощрение исламского сепаратизма не отвечает интересам Саудовской Аравии, для которой важно сохранение территориально целостной сильной России, играющей весомую роль в международных делах. Не меньшее значение имело понимание, что успех фундаменталистов на Северном Кавказе дал бы мощный импульс подъему исламистского движения в странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Саудовской Аравии.

Национальный интерес во внешней политике Саудовской Аравии заключается в распространении религиозной концепции ваххабизма, получая выражение в деятельности по обеспечению общеисламского интереса. При этом соотношение национального и общеисламского интереса в политике государства не всегда имеет стабильный характер. Идеологическая пропаганда религиозно-политической специфики режима, под видом общеисламских инициатив, находится в зависимости от политической ситуации в регионе, вынуждая руководство гибко реагировать на любые изменения в странах Ближнего и Среднего Востока, периодически переоценивая идеологическое наполнение выдвигаемого ими общеисламского интереса, увеличивая или уменьшая интенсивность популяризации своих идей.

Поэтому едва ли можно говорить о наличии «исламской внешней политики» как о целостной системе ценностей, определяющей, какой должна быть политика, и о том, что ислам играет такую большую роль в международных отношениях, как это принято думать в последнее время. Вместе с тем, при всем многообразии и противоречивости мусульманского мира исламские ценности имеют определенное значение во внешней политике Саудовской Аравии. Однако, как было показано на конкретных примерах выше, есть периоды, когда исламские ценности входят в формулирование внешней политики государства, но и в этом случае ислам является лишь одним из факторов, которые принимаются во внимание.

Во всех мусульманских странах, ислам составляет часть представлений, восприятий, позиций и систем ценностей людей, принимающих решения, касающиеся международных отношений. Правящие элиты Саудовской Аравии при выстраивании приоритетов внешней политики, в процессе подготовки, принятия и реализации внешнеполитических решений вынуждены учитывать настро-

ения верующих граждан своего государства. Исламские институты (политические, дипломатические, экономические и культурные) также играют определенную роль в этих процессах. И эта роль тем больше, чем сильнее влияние ислама в обществе.

Нынешнее переходное положение саудовского общества позволяет предположить развитие в двух направлениях: откат назад к уровню большей верности канонам ислама и шариата, как это произошло в Иране после исламской революции, или, напротив, смягчение жестких норм ислама и шариата во внутренней жизни. Однако в обоих случаях Саудовская Аравия остается центром мирового ислама, а, следовательно, исламский фактор по-прежнему будет играть важную роль в принятии внешнеполитических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. – М., 2002. – 48с.
2. Бен Баз А.А. Основной закон правления / Пер. с англ. Александров И.А. – М., 1999, – 524с.
3. Исламский фактор в политике во второй половине XX века: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук - всеобщ. история / Н. Н. Русеева, - Казань, 2009. - 393с.
4. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003, – 236 с.
5. Подцероб А.Б. Исламский фактор и процесс принятия внешнеполитических решений // Институт Ближнего Востока. М., 2007, – 3с.
6. Румянцев В.И. Ближний Восток: Оптимальная модель региональной безопасности. М., 2003. С. 28.
7. Шахин С.-Д.Х. Лямахат тарихийя ан таухид Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Исторические очерки объединения Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, б/г. С. 17.
8. Bahgat K., Dessouki H. The Foreign Policies of the Arab States. Cairo, 1984. P. 312.
9. Hanafi H. Theologie ou antropologie? // Renaissance du monde arabe. Paris, 1972. P. 241.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сибаяи Абу Дарда. Шарху нахжалъ балага филь Таухид Ас-султату ллах (Объяснение законов красноречия в единстве власти Аллаха). – Каир, 1966; Ибн Таймия. Аль фатави аль кубро (Свод больших юридических заключений). – Амман, 1980; Сийасат аш-шариа (Политика Шариата). – Каир, 1951; Ражих Курди. Шарху маъани мусталахат ас-сиясия филь Куран (Объяснение смысла политических терминов в Коране). – Дамаск, 1978; Ахмад Риза Мустафа. Тахкик фи далаилал-Имамат (Доказательство

- Имамата). – Бейрут, 1975; Камиль Салама Ад-Дукси. Давлятуль Расул мин таквин иля тамкин (Государство Пророка от создания до укрепления). – Амман, 1997.
- 2 Hanafi H. *Theologie ou antropologie? // Renaissance du monde arabe*. Paris, 1972. P. 241.
 - 3 С. 1 и 7 Основного закона правления. – Бен Баз А.А., цит. произв. С. 264–265.
 - 4 Bahgat K., Dessouki H. *The Foreign Polices of the Arab States*. Cairo, 1984. P. 260–261.
 - 5 Шахин С.-Д.Х. Лямахат тарихийя ан таухид Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Исторические очерки объединения Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, б/г. С. 17
 - 6 Ст. 25 Основного закона правления. – Цит. по: Бен Баз А.А., цит. произв. С. 268.

A. Neimatov

THE ISLAMIC FACTOR AND ITS INFLUENCE ON A POLICY OF SAUDI ARABIA

Abstract. The Islamic factor plays more and more important role in the modern world, all influences a policy, economy, and the international relations more actively, infringing on geopolitical interests of all large powers. Many political scientists consider the Muslim world as very influential force of a modern international life and one of support of the future world order.

Key words: Religion, Islam, policy, Saudi Arabia, religious solidarity.